

Н.М. Джандубаева

Об особенностях употребления герундиальных конструкций

В английском языке

В лингвистической литературе часто поднимается вопрос об отличии герундия от инфинитива. Одним из основных называется тот факт, что инфинитив характеризуется наличием временных характеристик, которые у герундия в английском языке отсутствуют.

На самом деле языковые факты показывают, что инфинитив может иметь и не иметь показатели времени. Например, рефлексивные глаголы могут передавать завершенность события и относить его к прошедшему времени, а глагол *want* – нет.

1. a/ **Dan wanted (Bill) to have worn a suit yesterday.*
b/ *Dan believed Bill to have worn a suit yesterday.*

В семантическом плане традиционно считается, что выбор между герундием и инфинитивом основан на том, что герундий используется для передачи фактуальности, а инфинитив в английском языке абсолютно нефактуален. Если же взять глаголы, которые не имеют в своей семантике семы фактуальности, то оказывается, что они могут принимать в качестве комплемента как инфинитивную, так и герундиальную конструкцию. Но интерпретация полученных конструкций в этих случаях будет разной.

2. a/ *Jenny remembered to bring the wine.*
b/ *Jenny remembered bringing the wine.*
3. a/ *I started to laugh, but I managed to stop myself.*
b/ **I started laughing, but I managed to stop myself.*

В примере (2a) Дженни еще не принесла вина в тот момент, когда она помнила об этом. В (2b) подразумеваемая временная отнесенность герундия полностью сочетается с семантикой ведущего для него глагола.

В другой паре примеров (3) *started laughing* предполагает, что смех состоялся как факт. Конструкция же *started to laugh* может обозначать то же самое или просто утверждение, что действие имело место.

Более того, рефлексивные глаголы допускают появление временных различий в зависимых от них комплементах. Причем эти контрасты никак не регулируются глаголом в матричной структуре. Из этого

следует, что толкование временных параметров у инфинитива ограничено внешними факторами, и что он (инфинитив) не проявляет полной временной зависимости от времени матричного предиката, в то время как герундий обязательно зависит от этого предиката. Время действия, обозначенное инфинитивом, может фиксироваться темпоральным наречием. Например,

4. a/ *Dan wanted to wear a suit yesterday/ today/ tomorrow.*
b/ **Dan wanted wearing a suit.*
c/ *Dan wanted himself wearing a suit but everyone else a tux at the ball tomorrow.*

Приведенный пример (4a) позволяет вывести заключение, что, если герундий полностью зависит от времени матричной структуры, и если темпоральные наречия обозначают то, что они должны обозначать, то тогда предложение (4c) должно быть грамматически неправильным, а оно вполне грамматично. Значит, интерпретация этих предложений не зависит от упомянутых характеристик. И различие между ними как раз и опирается на наличие/отсутствие компонента фактуальности. Именно это свойство предопределяет интерпретацию комплемента как свершенного акта, и именно его отсутствие превращает действие, обозначенное инфинитивом, в нереализованное.

Но в результате этого становится очевидным, что событие, обозначенное глаголом в форме с *-ing*, и событие в матричной структуре могут быть разведены. Например,

5. a/ *Jane remembers bringing wine (yesterday).*
b/ *Jane remembers (now) having brought wine (yesterday).*
c/ *Jane remembers their having brought wine (yesterday).*

Так как глагол *have* не имеет семы событийности, то явное разделение событий в примерах (5b,c) никоим образом несвязанно со вспомогательным глаголом. Да и первое предложение (5a) показывает, что события в главном и вторичном предикате не могут происходить одновременно из-за конфликта между темпоральным наречием и временной формой матричной структуры. Следовательно, в герундиальной конструкции нет ничего ингерентного, что бы блокировало употребление различных времен, если в матрице есть предикат, семантически допускающий употребление комплементов с независимой семой времени.

Морфологические маркеры *to* и *-ing* не несут семы времени и поэтому употребляемые с ними конструкции нейтральны по отношению к структурному времени. Получается, что настоящая спецификация времени возможна только при использовании вспомогательных глаголов в финитной форме или наречий.

Отмечены также случаи, когда и инфинитив и герундий употребляются в эквивалентных событийных структурах. Одним из них является использование наречий образа действия в качестве компонента глагольной группы, но при условии, когда агенс контролирует само событие. Например,

6. *a/ I remembered to tactfully bring the wine.*
b/ I remembered tactfully bringing the wine.
7. *a/ I began to tactfully open the door.*
b/ I began tactfully opening the door.

Как видно из этих примеров, одним из различий между герундием и инфинитивом в английском языке является наличие признака [+N] у герундия.

Второе различие - семантическое. Инфинитив возник как инструмент для обозначения целенаправленности. Но он все-таки допускает употребление в контекстах, включающих случайности, не относящиеся к прошлому, или подпоследовательности, или актуализации, но не реализованные в тот же момент действия, что и в матричном предложении, в то время как герундий предполагает передачу непосредственных, не относящихся к будущему последствий матричного события. Это различие объясняет и тот факт, что именно герундиальные конструкции приветствуются в контекстах со значением фактуальности или же в тех случаях, когда происходит временной перехлест с процессом, обозначаемым предикатом в главном предложении.

Итак, герундий и инфинитив нейтральны по отношению ко времени в главной структуре, которое может быть представлено, например, формой настоящего времени у вспомогательного глагола, и зависят от семантических свойств матричного предиката.

Выбор герундий / инфинитив зависит еще от одного параметра. На протяжении всей истории английского языка он был связан с тем, обладает ли глагол свойством имплицативности или нет [1]. В отличие от фактуальных глаголов, которые всегда предполагают, что их комплемент истинный, даже в отрицательных структурах, имплицативные глаголы ведут себя иначе. Л. Картуннен [2] отмечал три класса предикатов, которые чувствительны к отрицанию. При этом об имплицативах он говорил, что истинность имплицативного глагола с положительной семой (*e. g. manage*) предполагает истинность вставной пропозиции: *I managed to leave* предполагает, что я действительно уехал. Если взять отрицательный вариант этого предложения *I didn't manage to leave*, то он обозначает, что я не уезжал. Если же взять имплицативный глагол с отрицательной семой, то в утвердительной структуре он предполагает ложность комплемента: *I refused to leave*

обозначает, что я не уехал. Отрицательный же вариант этой структуры вообще не имеет в своей импликации каких-либо ссылок на истинность/ ложность. *I did not refuse to leave* не несет в своей инференции ничего о том, уехал я или нет.

Отличие между отрицательным имплицативным глаголом и неимплицативным глаголом можно увидеть в следующих примерах:

8. *a/ the space invaders avoided meeting the humans (* but met them)*
b/ they didn't enjoy doing it (but they did it)

Импликация в (8a) такова, что пришельцы не встретили людей и поэтому приведенное в скобках расширение структуры неверное. В (8b) расширение неимплицативного предиката не ведет к противоречию. Соответственно и различие в употреблении форм глаголов.

Еще одно отличие в употреблении инфинитива и герундия связано с семой аспектуальности. Герундий чаще обозначает конкретные действия, и поэтому отличается от инфинитива аспектуально.

Еще одним свойством герундиальных конструкций является возможность выражения при их помощи повторяющегося действия.

9. *a/ I don't want them bringing their children to see me.*
b/ I want them bring their children to see me.

Суммируя все, можно утверждать, что герундиальные конструкции обозначают определенные действия и иллюстрируют по крайней мере частичное совпадение с событийной составляющей матричной структуры. Такое свойство этих конструкций совместимо с семой длительности, так как обозначаемые ими процессы обязательно имеют какой-то компонент длительности. Выбор аспектуальных форм зависит от матричного предиката. Наиболее совместимы с герундием фактуальные матричные глаголы.

Библиографический список

1. Miller, G. Nonfinite structures in theory and change [Text] / G. Miller. – Oxford, 2002. – 462 p.
2. Kartunnen, L. Implicative verbs [Text] / L. Kartunnen // Language. – 1971. – V. 47. – P. 340-358.